

ПОСЛЕДНИЕ несколько лет были полны для нас, советских людей, значительными историческими событиями, отзвуки которых набатом прозвучали во всем мире. Именно в эти годы советские люди вместе со всем прогрессивным человечеством отпраздновали 50-летие Великой Октябрьской революции; именно в эти годы XXIII съезд КПСС наметил пути дальнейшего развития нашего государства, неуклонно движущегося к высокому идеалу, прекрасной гармонии коммунистического общества; мы отметили 20-летие великой победы советского народа над фашистскими ордами и зажгли у Кремлевской стены вечный, негасимый огонь над могилой Неизвестного солдата; в эти же годы состоялся торжественный праздник 150-летия со дня рождения Карла Маркса и началась всенародная подготовка к столетию юбилею со дня рождения Ленина.

Требования времени, процессы развития нашего общества, борьба советского народа за высокие идеалы коммунизма, драматические события, происходящие в современном мире, удивительные достижения современной науки, с одной стороны, и страшные преступления против человечества империалистических агрессоров с другой — эти вопиющие противоречия, затрагивающие судьбы миллионов людей, не могут оставить равнодушным советского художника; он не может быть сторонним наблюдателем событий, бурлящих в котле современной истории. Истинный творец волею или неволею бросается в гущу этих событий в бой за высокие этические идеалы, он — активно действующее лицо на арене жизни; его призвание — помочь людям разобраться в происходящих событиях, помочь им в борьбе за правду и справедливость. Иного пути у него нет.

Искусство наших дней должно быть страстным и убежденным. Только высокое творческое вдохновение, опираясь на профессиональную культуру и мастерство, приведет к появлению произведений, наполненных истинно современным содержанием, глубокими обобщениями, воплощенными в художественно совершенной форме.

Тут уже недостаточно владеть техникой ремесла и спокойно строить свои композиции. Требуется постоянный упорный поиск художественных средств, адекватных мировоззрению художника, нужен творческий подвиг, творческий бой и труд — труд мучительный, но приносящий радость людям и удовлетворение автору.

ПЕРЕД каждым, кто посвятил себя истинному искусству, всегда стояли и будут стоять проблемы поиска новых средств выразительности, обновления музыкального языка. В наши дни эти проблемы становятся особенно острыми и порой бывают мучительными. Для советского художника, твердо стоящего на позициях социалистического реализма, поиск новых средств выражения определяется не только личными творческими вопросами, а порой приобретает и более общий характер, выходя за пределы кабинета. Эти проблемы можно и должно обсуждать, о них надо вести споры, высказывать самые различные точки зрения. Обмен мнениями несомненно полезен. Но, конечно, нельзя преподносить готовые рецепты и указывать те или иные «легкие» и безболезненные пути к достижению желанной художественной цели.

Нередко приходилось, например, слышать мнение о том, что тонально-функциональная техника письма уже исчерпала себя и ничего нового сегодня дать не в состоянии. Поэтому будто бы поиск следует вести за пределами этой системы, в сфере иных технических принципов организации музыкального материала.

По моему убеждению, это положение спорно. Его опровергает прежде всего живая творческая практика многих крупнейших современных композиторов. Прокофьев, Шостакович, Барток, Хиндемит, Онеггер не порывали до конца с тональной системой, а их музыка являлась и является бесспорно новаторской и современной.

Несмотря на то, что лично я в последние годы сочиняю музыку, пользуясь двенадцатитоновой техникой письма, я отношусь к творчеству своих товарищей, работающих в сфере тональной музыки, с большим уважением и готов восхищаться и радоваться каждой их творческой победе.

Однако надо сказать, что, работая в области тональной музыки, сегодня, для достижения успеха, как никогда необходима определенная система не только эстетического, но и практического технического характера. Общеизвестно, что Хиндемит имел свою детально разработанную систему и технику письма. Он установил последовательный ряд аккордов, в состав которых входит тритон, и определял градацию остроты их звучания; в творческой работе он точно придерживался своей системы.

Шостакович использует сложную ладо-гармоническую систему, исследованию которой посвящено немало музыковедческих работ. Причем он пользуется четко определенным кругом средств, и дисциплина его музыкального мышления вызывает восхищение и удивление. Прокофьев же разработал особую систему модуляций, породившую новое музыкальное качество, которую я условно называю «горизонтальной политональностью».

Каковы же выводы из сказанного? Они заключаются в том, что в наше время особенно важна внутренняя творческая дисциплина, сконцентрированность средств и, самое главное, — сознательная систематизация музыкального мышления. При настоящей работе, при наличии ума и таланта некоторая растерянность, которую мы испытываем перед остро стоящей проблемой современного музыкального

языка, может и должна быть преодолена.

НЕ МЕНЕЕ важным, а пожалуй, даже первостепенным фактором, определяющим поиск средств выразительности, является народная музыка. Принято говорить, что фольклор — это «неисчерпаемый родник» из которого только и остается, что без конца черпать и черпать. Образ этот поэтичен, но, по моему мнению, не вполне точен. Если уж делать сравнение, то скорее всего народную музыку можно уподобить нефтяным залежам, которые расположены в земле в виде пластов, находящихся от поверхности на различной глубине. Еще каких-нибудь 70—80 лет назад на Апшероне достаточно было выкопать колодезь в несколько метров, и он быстро заполнялся нефтью, обогащая счастливого владельца. Люди в погоне за наживой хищнически растрачивали верхние, наиболее доступные им пласты. Нефть стала уходить вглубь. Верхние пласты истощились, и теперь уже добывать ее можно только при помощи сложных технических приспособлений.

Аналогично обстоит дело и с народной музыкой. Давайте призадуматься, а не слишком ли мы легко ее добываем, не слишком ли без-

по вине композиторов. Думается, что музыка советских композиторов должна появляться в программах симфонического коллектива не только в праздники, но и в будни. Ведь музыкальные праздники, эти даты, отмеченные в календаре нашей музыкальной жизни красным цветом, бывают редко, а остальное время заполняют наши трудовые дни, в течение которых наша дружба с исполнителями нам очень и очень нужна.

Практика показывает, что эта дружба приносит пользу также и исполнительским коллективам, которые ценят добрые отношения с композиторами.

В связи с этим хочется сказать несколько добрых слов в адрес камерного оркестра азербайджанского радио и телевидения и его руководителя, превосходного музыканта Назима Рзаева. В течение нескольких лет оркестр, составленный из молодых музыкантов, вырос в первоклассный коллектив, отвечающий самым высоким художественным требованиям. Кстати, появление в республике этого оркестра стимулировало распространение нового в азербайджанской музыке жанра: жанра камерной симфонии и других форм этого профиля.

* * *

ИЗ ВСЕХ жанров музыкального творчества остановлюсь на песенном. О неблагоприятном состоянии песенного репертуара часто говорят в связи с практикой Всесоюзного радио и телевидения, в связи с работой концертных организаций Москвы и Ленинграда. Но в республиках в этой области творчества существуют свои проблемы, свои трудности и нерешенные задачи. О них-то я и хочу поговорить, пользуясь случаем.

Нет нужды доказывать, что роль песни в жизни народа, в формировании его вкусов, его духовного мира очень велика. Она требует к себе особого, пристального внимания, ибо ни один музыкальный жанр не может принести столько пользы, как песня, если она находится на правильном пути, и в то же время ни один жанр не может принести столько вреда, как песня, если она вступает на ложную дорогу. Это очень тонкая, трудная и ответственная сфера музыкального творчества. К авторам песен, которые получают распространение, следует предъявлять самые высокие идейные и художественные требования, ничуть не меньшие, чем к авторам симфонических или оперных форм. В этой формулировке нет никакого преувеличения, никакой гиперболизации. Ее подтверждает опыт композиторов нашей республики, опыт песенников всей нашей страны. В нашей республике имеется значительное число больших мастеров песенного дела. Их имена известны далеко за пределами Азербайджана. Вся страна знает композиторов С. Рустамова, Т. Кулиева, Дж. Джагирова, Р. Гаджиева, А. Б. Рзаева, Полада Бюль-Бюль оглы и многих других. По логике вещей казалось бы, что именно эти композиторы должны быть ведущей, направляющей силой, что именно они должны задавать тон и определять пути развития песенного жанра в нашей республике. Но в последние годы происходит что-то непонятное. Признанные мастера своего дела оказались отнесенными бесконечным потоком продукции любителей — сочинителей песен, которая практически полностью заполнила звуковое пространство и попросту заблокировала все ходы и выходы, завладев, как говорится, господствующими высотами.

Во избежание кривотолков, я должен тут оговорить следующее: я ни в коей мере не против того, чтобы способные, музыкальные люди посвящали свой досуг сочинению песен. Более того, я считаю: из числа таких любителей наиболее одаренные могут выйти на профессиональную дорогу при условии, если они найдут в себе мужество и решимость для прохождения необходимой предварительной подготовки.

Речь идет о том, что в силу неумеренной пропаганды и навязывания слушателю по радио, телевидению, при помощи издания, на эстрадах концертных учреждений незрелой, непрофессиональной продукции любительское сочинительство вытеснило полноценные художественные произведения и стало решающим фактором, оказывающим огромное влияние на вкусы, духовный мир и сознание сотен тысяч людей. Мне могут возразить, что слушатели в письменной или иной форме ныне требуют исполнения этих песен. Вот мы их и исполняем, ибо мы служим народу. Но мы не только служим народу, но и обязаны воспитывать его.

И нужно понять, что требования и просьбы слушателей являются при сложившейся обстановке не оправданием ваших действий, товарищи музыкальные редакторы, а обличительными документами, говорящими о том, какой урон нанесен нашей длительной и кропотливой работе по поднятию музыкальной культуры.

ОСТРАЯ и непримиримая борьба идет сегодня на идеологическом фронте. В этой бескомпромиссной борьбе за торжество нашего мировоззрения, в борьбе за великую правду жизни, трудно переоценить роль советской творческой интеллигенции. Музыка среди прочих искусств занимает особое место. В век радио, телевидения, широкого распространения магнитной и механической записи она является мощным орудием пропаганды, оказывая огромное влияние на формирование психологического и эмоционального состояния человека.

Зная это, мы должны неустанно бороться за чистоту советского искусства, за его идейную глубину и содержательность, за художественное совершенство его форм. В этом заключается смысл нашей жизни, смысл нашего человеческого творчества и труда. К этому призывает нас наша художническая совесть. И мы должны все время помнить о тех миллионах людей, к которым обращено наше творчество и за судьбы которых художник современности в ответе перед историей.

В БИТВЕ ЗА ПРАВДУ ЖИЗНИ

Кара КАРАЕВ,
 народный артист СССР,
 лауреат Ленинской премии

жалостно пользуемся верхними, легко доступными пластами, не пора ли нам подумать о том, что народная музыка действительно неисчерпаема, но главные ее богатства находятся не только на поверхности, а залегают значительно глубже, чем мы предполагаем, и что пора нам до них добираться, вооружившись необходимыми «техническими приспособлениями».

Эксплуатация же верхних, легко доступных слоев нашей музыки приводит к тому, что узкий круг ее интонаций и оборотов кочует из одного произведения в другое, они бесконечно повторяются без проявления активной творческой мысли и инициативы, обезличиваются и низводятся до состояния штампа.

* * *

ДО СИХ ПОР я касался самых общих, теоретических предположений творчества советских композиторов. Но есть масса проблем конкретных, практических.

Прежде всего — об исполнительской культуре, о художественном уровне наших коллективов, музыкальных театров и концертных организаций. Композиторы живут и творят не в безвоздушном пространстве, без исполнителей они обречены на молчание.

Истинное рождение произведения происходит вовсе не в тот момент, когда усталый и удовлетворенный автор ставит после последнего такта своей партитуры чудесное слово «Fine». С этого момента он может только с тревогой и беспокойством следить за ходом событий, которые развертываются вокруг его произведения.

В свете всего сказанного представьте себе, что ваше новое произведение попадает в наш Бакинский оперный театр. Может ли автор ожидать какого-либо положительного результата? Наверяд ли. По моему, коллектив театра просто растерялся бы и не знал, с чего начать и с какой стороны подступить к делу. Здесь давно забыли, что такое живой композитор, как с ним надо обращаться, чего он хочет и вообще зачем он является в театр. Художественная жизнь этого коллектива ныне ограничивается унылой сменой обветшалых и расшатанных постановок классического репертуара и нещадной эксплуатацией, из коммерческих соображений, дореволюционных мугамных опер. На сцене Азербайджанского государственного оперного театра вы не увидите «Кероглу», «Наргиз», «Севиль», «Азад», «Богадур и Соная», «Низами», «Хосров и Ширин», «Гюльшен», «Семь красавиц»... одним словом, почти ничего из того, что создано азербайджанскими композиторами за несколько десятилетий.

И, конечно же, при таких обстоятельствах композитор, задумав оперу или балет, на работу над которой он должен затратить несколько лет своей жизни, и представив себе то, что его ожидает в нашем театре, или откажется от своего замысла, или будет искать пристанища в каком-либо другом коллективе, за пределами республики. Надо раз навсегда усвоить, что оперы и балеты создаются не на пленумах, не на съездах и совещаниях, они не рождаются и в тиши рабочих кабинетов композиторов. Театр — вот место, в котором зарождаются и осуществляются творческие замыслы. Судьбы композиторов и театра тесно переплетены между собой. И кто этого не понимает, тот, по-видимому, очень далек от искусства и от насущных интересов нашей культуры.

Мне хотелось бы укрепить дружбу и творческое сотрудничество с симфоническими оркестрами. К сожалению, наши контакты укрепляются во время каких-либо мероприятий вроде съездов, пленумов, декад и т. д. В такие дни в нас всеядно уверено, что эти контакты в дальнейшем будут еще более тесными. Но не раз происходило так, что по окончании всеобщего мероприятия наступало охлаждение, контакты слабели и появлялась отчужденность. И происходило это не